

УДК 172.15:281.93

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10202

М. Н. Ефименко, Е. В. Воропаева

ХРИСТИАНСТВО И ПАТРИОТИЗМ: PRO ET CONTRA

Аннотация. Формирование патриотического отношения к Отечеству у современных православных россиян сталкивается с серьезными препятствиями в виде не только современных социальных реалий, которые возбуждают низменные и греховные чувства, особенно у молодого поколения, но и учений, отпадающих от истинно христианских, превратно толкующих сущность патриотизма. Это определило две взаимосвязанные цели данного исследования. С одной стороны, раскрыть особенности учения «уранополитизма». Оно позиционирует себя как носителя собственно христианского понимания патриотизма, утверждая, что патриотическое воспитание должно базироваться на учении о гражданстве небесном как проявлении любви к Отцу Небесному и Его Царству. Проводя своей главной идеей тезис, что только родство во Христе может быть смыслом человеческого бытия, уранополиты тем самым противопоставляли любовь и служение Богу беззаветному служению и любви к Отечеству. В статье анализируются тезисы учения уранополитизма, сформулированные его основателем и идеологом священником Даниилом Сысоевым. В ходе этого анализа делается вывод, что в этом учении превратно толкуются слова Спасителя о любви к Богу и учение отцов Церкви, что наносит вред как Церкви, так и процессу воспитания преданных своему Отечеству граждан на основе идеалов христианского патриотизма. Вторая цель исследования: провести панорамный анализ учений Господа и апостолов о любви к Отечеству, проникновенных мыслей о патриотизме в самых разных его проявлениях как о богоугодном качестве христианина, которые содержатся в трудах святых отцов Церкви, и на основании кратких характеристик определенных этапов истории Русской Православной Церкви через деятельность и учение ее святителей, преисполненных патриотическими настроениями, показать особенности христианского понимания патриотизма; затем в статье делается вывод, что христианское понимание патриотизма предполагает следующие его характеристики: патриотизм как служение Отечеству и проявление любви к ближнему; защищая веру мы встаем на путь спасения,

а защищая Отечество, как в некотором смысле ревнителя благочестия, защищаем веру; любовь к Отечеству должна простираться до готовности положить за него жизнь свою. В статье анализируются не только толкование патриотизма в рамках христианского богословия, но и дискуссии по вопросам его сущности в отечественной философии первой половины XIX века, когда проблема приобрела особенно обостренные формы. В лице А. С. Хомякова Русская Православная Церковь и вся православная общественность нашла не только выразителя истинно христианского понимания патриотизма как служения ближнему, Отечеству, Церкви, а значит, и Богу, но и того, что Россия имеет особенные формы выражения этой любви. В статье делается вывод, что христианский патриотизм не противоречит ни христианскому учению, ни патриотизму как таковому, а соединяя их, усиливает значение патриотического чувства для укрепления осознания верующим себя как чада Божия, идущего по пути прикровенного общения с Ним и жаждущего спасения через богоугодное служение своему земному Отечеству.

Ключевые слова: *христианство, Священное Писание, святоотеческое наследие, Русская Православная Церковь, Отечество, патриотизм, уранополитизм, русская религиозная философия.*

Цитирование. *Ефименко М. Н., Воропаева Е. В. Христианство и патриотизм: pro et contra // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2 (30). С. 17–37. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10202*

Сведения об авторах. Ефименко Марина Николаевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, г. Оренбург). *E-mail: efimenkot@mail.ru*

Воропаева Евгения Владимировна — кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, г. Оренбург). *E-mail: fuzz02@bk.ru*

Поступила в редакцию 08.12.2019

Принята к публикации 23.03.2020

22 июня 1941 года, в первый день войны местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей обратился с посланием «Пастырям и пасомым», в котором прозвучали проникновенные слова о духовных кор-

нях русского патриотизма, слова уверенности, что с Божией помощью русский народ «развеет в прах фашистскую вражескую силу». Владыка подчеркивал, что Русская Православная Церковь «всегда разделяла судьбу народа», она поддерживала его в дни испытаний и «утешалась его успехами», поэтому Церковь благословляет «небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...»¹.

В этом послании глава Русской Православной Церкви в своем стремлении поддержать русский народ в тяжелое время военных испытаний показал патриотическую позицию Церкви, которая проявила стойкость и мужество в ее обозначении в ситуации, когда встал вопрос о существовании страны, когда пролегла четкая граница между теми, кто встал на защиту Отечества, и теми, кто подло надеялся на его поражение.

Исторический факт поддержки Русской Православной Церковью своего народа и государства в годы Великой Отечественной войны в связи с празднованием 75-летней годовщины Победы вновь возвращает к проблеме толкования патриотизма в христианско-богословской и философской парадигмах.

Сегодня как никогда громко в христианском богословии звучат идеи уранополитизма (небесного гражданства), последователи которого противопоставляют себя патриотам и не принимают принципов патриотизма.

Основателем этого учения стал известный миссионер иерей Даниил Сысоев (1974–2009). Отец Даниил трагически погиб, но его учение продолжает активно существовать в лице его последователей, которые упорно противопоставляют патриотическому воспитанию учение о небесном гражданстве, так называемый уранополитизм. В основе термина, давшего название анализируемому движению, лежат два греческих слова: οὐρανός — небо и πόλις — город, что позволяет толковать уранополитизм как учение, которое утверждает приоритет Божественных законов над земными законами, преобладание любви к Отцу Небесному, к Его Царству над естеством человека и его греховными стремлениями².

Главной идеей уранополитизма становится тезис, что не кровное родство, не объединение людей в одном Отечестве, а только родство

¹ *Сергий [(Страгородский)], митр.* Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви // Правда о религии в России. Б. м.: Московская Патриархия, 1942. С. 16.

² *Сысоев Д., иер.* Уранополитизм и патриотизм // Сайт «Уранополитизм: небесное гражданство». URL: <https://uranopolitism.wordpress.com/2011/04/24/index/> (дата обращения: 10.10.2019).

во Христе может быть смыслом человеческого бытия. Поэтому патриотизм, который предполагает беззаветное служение земному, а не Небесному, мешает христианину войти в Царство Божие.

Сам термин, по мнению его автора, четко отграничивает истинных христиан от христиан-«патриотов», православное христианство от христианства «патриотического», православную веру от всех проявлений национализма и либерализма³.

Убежденность о. Даниила Сысоева в антихристианском значении патриотизма основывается на его толковании Священного Писания и некоторых текстов учителей Церкви. Так, обращаясь к наследию святителя Филарета Московского, в частности к его словам, что Библия дала мудрое воспитание народу Божию, что она преподавала «верные правила для образования доброго гражданина царства земного»⁴, отец Даниил утверждал, что Библия не содержит заповеди любви к земному Отечеству, хотя и есть прямое указание на почитание земных властей и подчинения им, и все-таки: «У нас есть одна Родина — небо, и есть гостиница, где мы сейчас странствуем»⁵.

Отец Даниил Сысоев обосновывал свое убеждение словами Иисуса Христа: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф 6. 24). В его понимании патриотизм христианина несовместим с его верой, так как патриотизм — это служение закону земному, а вера — служение Закону небесному, но служить двум господам невозможно.

Однако, на наш взгляд, «маммона» в речи Спасителя никакого отношения к патриотизму не имеет, под ней подразумевается, по словам святителя Иоанна Златоуста, «любовь к богатству», которая, овладевая сердцами людей, «как бы некоторой крепостью, непрестанно дает им оттуда свои повеления, дышащие беззаконием, и ни один из них не противится этим повелениям»⁶.

³ Сысоев Д., иер. Уранополитизм и патриотизм...

⁴ Филарет (Дроздов), свт. Беседа в день тезоименитства благоверного государя наследника цесаревича великого князя Николая Александровича // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. М., 1885. Т. V. С. 473.

⁵ Сысоев Д., свящ. О словах святителя Филарета // Сайт «Живой журнал». URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/52138.html/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста, XXI // Творения

Предметом дискуссии сторонников и противников патриотизма продолжают оставаться слова апостола Павла из Послания к Римлянам: «Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение...» (Рим 9. 2–5). Уранополиты утверждают, что, следуя своему же призыву из Первого Послания к Коринфянам: «кто не любит Господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят» (1 Кор 16. 22), апостол подчеркивает свою печаль, что народ Израиля не с Христом, а ведь это его народ; нет здесь места никаким патриотическим чувствам, а только сетования по поводу нехристианского пути Израиля.

Однако если обратиться к толкованиям этих слов апостола святыми отцами, можно найти совсем иное их понимание. Так, например, блж. Феодорит Кирский пишет о «благорасположении» апостола Павла к соплеменникам, которое настолько патриотично, что он готов даже «быть отчужденным от Христа», чтобы народ израильский стал ближе к Нему. Святитель подчеркивает безмерную любовь апостола к своим «сродникам во плоти», но не через отречение от Иисуса Христа, а через жажду того, чтобы они все покорились Христу «и охотно приняли спасительную проповедь»⁷.

Следуя традиции видеть источник достоверных суждений не только в Священном Писании, но и во всем Священном Предании, уранополиты часто используют наследие святых отцов и учителей Церкви, находя в их текстах аргументы против патриотизма. Обращаясь к наследию святителя Григория Богослова, в его 33 беседе, в частности в его рассуждениях об Отечестве, они находят аргументы в свою пользу: «У всех <...>, о человек, одно отечество — горний Иерусалим, в котором сокрыто житие наше». Уранополиты акцентируют внимание на словах святителя, что «у всех один род» и стремление «предстать на суд и дать отчет в соблюдении горнего нашего благородства и образа» через стремление к Первообразу. Последователей учения о небесном гражданстве привлекает в этих рассуждениях мысль святителя, что все «отечества и

святого отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1901. Т. 7: в 2 кн. Кн. 1. С. 243.

⁷ *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам, IV, 9:3 // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. М., 2003. С. 161.

породы суть только забава привременной нашей жизни и лицедейства. Ибо и отечеством именуется то, что каждый предвосхитил или насилем, или собственным бедствием, и где все одинаково странники и пришельцы, сколько бы мы ни играли названиями...»⁸.

На наш взгляд, уранополиты в использовании этой цитаты в качестве аргумента в пользу своего учения нарушают принцип контекстуальности. Вырвав из контекста «Слова» мысль об Отечестве, они апеллируют к святителю как противнику патриотизма, однако если прочитать произведение полностью, становится понятно, что Григорий Богослов утверждает не антипатриотизм, а равенство всех людей перед Богом. Неважно, где человек проживает, в крупном городе или в «скучном и малолюдном селении», но ценность «малого отечества», т. е. человека, в том, насколько он стремится к Богу, насколько он искренен в вере.

У святителя есть еще одна очень важная мысль относительно понимания Отечества. Он говорит, что его можно рассматривать как место проживания (мы очень часто используем термины «малая родина» и «Отечество» как синонимы) и как народ, с которым проживаем одну судьбу, имеем одну историческую память. Второе значение совершенно не противоречит христианству, которое учит любить ближнего. Служение своему народу есть способ выражения любви к нему, а это и есть патриотизм. И хотя святитель в своем «Слове» рассматривает Отечество в первом значении, как территорию, это не дает право интерпретаторам рассматривать Григория Богослова как противника патриотизма.

Святоотеческое наследие — удивительный по чистоте и глубине источник мудрости и толкования христианского учения. Вплоть до сего дня, обращаясь к трудам святых отцов Церкви, мы находим в них ответы на многие вопросы. В том числе — проникновенные мысли о патриотизме в самых разных его проявлениях, как о богоугодном качестве христианина.

Святитель Амвросий Медиоланский определяет патриотизм как служение Отечеству и проявление любви к ближнему, как одну из самых важных после любви к Богу добродетелей христианина, несомненно связанных между собой: «Ведь и храбрость, которая или защищает на войне отечество от варваров, или в обыденной жизни (*domi*) вступается

⁸ *Григорий Богослов, свт.* Слово 33, против ариан и о самом себе // Его же. Творения: в 2 т. М., 2007. Т. 1: Слова. С. 412.

за слабых или за товарища (при нападениях) разбойников, — исполнена справедливости...»⁹.

Святитель Григорий Нисский отождествляет предательство Отечества с убийством человека, и что особенно страшно — убийством близких людей: отца, матери, ребенка¹⁰.

Святитель Симеон Солунский соединяет защиту веры и защиту Отечества в неразрывный круг добродетелей христианина, утверждая, что защищая веру, мы встаем на путь спасения, а защищая Отечество, как в некотором смысле ревнителя благочестия, — защищаем веру: вот истинный образец христианского патриотизма. Святитель убедительно раскрывает эту мысль на примере города Фессалоники, который был городом христианского благочестия и «рукой Православия», поэтому защита его есть сражение за «богоспасаемый и христолюбивый град», пребывание в котором есть в высшей степени правое дело¹¹.

История Русской Православной Церкви, деятельность и учение ее отцов и просветителей так же преисполнены патриотическими настроениями, так как история становления и развития русского православия тесно переплетается с историей становления Русского государства, наполненной как успехами, так и трагическими событиями, которые требовали для своего преодоления беззаветного служения Отечеству.

Церковь не только способствует преодолению язычества и установлению света истинной веры, но и становится самой настоящей школой патриотизма. Ее представители нередко являли собой пример преданности Родине. Святитель Иларион Киевский — первый Русский митрополит, возглавивший кафедру в Киеве, создает труд «Слово о Законе и Благодати», в котором, раскрывая особенности христианства как истинного пути спасения, опираясь на идею равенства всех народов перед Богом, а также между собой как чадами единой Матери Церкви, подчеркивает национальное достоинство земли Русской, «о которой знают

⁹ Амвросий Медиоланский, *свт.* Об обязанностях священнослужителей, I, 27:120 / пер. с лат. Гр. Прохорова; под ред. Л. Писарева. М.; Рига, 1995. С. 119.

¹⁰ Григорий Нисский, *свт.* О младенцах, преждевременно похищаемых смертью. К Иеррию // Творения святого Григория Нисского. М., 1862. Ч. 4. С. 354.

¹¹ Симеон Солунский, *свт.* Совет и пожелание стоящим верно за Отечество и напротив имущим порицание // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (дата обращения: 14.03.2019)

и слышат во всех четырех концах земли»¹². Святитель восхищается мужеством русских князей Игоря и Святослава, которые не знали света истинной веры, но были преданны своему Отечеству и поэтому почитались как образцы служения ему: «...во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются»¹³.

Традиционно у русских князей, а затем и представителей царских правящих династий, у полководцев и общественных деятелей патриотизм понимался как преданность Отечеству через его защиту. Но христианское духовенство стремилось расширить это явление, связав его с верностью Матери Церкви, православной вере, ближнему, к которому следует проявлять человеколюбие и терпение. Чувство патриотизма Русская Православная Церковь формировала в поучениях своих святителей и учителей, в житиях святых, посланиях и обращениях к пастве через нравственную оценку как общественных явлений, так и поступков отдельных людей. Тенденция приравнивания защиты веры к защите Отечества, а защиты страны — к защите веры, представленная еще святыми отцами в начале истории христианства, на протяжении многих веков становится центральной для русских православных людей. Так в условиях борьбы с нашествием Батгя, а впоследствии и с силами Золотой Орды, Русская Православная Церковь вселяла в русский народ уверенность, что военному нашествию можно противопоставить не только военное искусство, но и силу духа. Отказ перейти на сторону завоевателя, мученическая смерть за веру, оборона города или крепости до последнего защитника — вот черты древнерусского патриотизма, нашедшего свое отражение в образах Михаила Черниговского, Романа Рязанского и других православных, отдавших жизнь за свою веру и Родину.

Развитие Московского княжества и постепенное его преобразование в государство инициировало новые формы патриотического воспитания народа. Митрополит Московский и всея Руси Макарий (1542–1563 гг.) стремится к укреплению страны после многих лет раздробленности через патриотические идеи гармонии духовной и светской властей, единения народа и русского государства.

¹² Слово о Законе и Благодати Илариона, митрополита Киевского / *вступ. ст. диак. А. Мумрикова; пер. на рус. яз. и прим. А. Белицкой* // Богословские труды. М., 1987. Сб. 28. С. 322.

¹³ Там же.

Будучи русским человеком, владыка Макарий понимал, насколько церковные события были связаны с историческими задачами, стоявшими перед государством, вследствие чего обозначал острую необходимость соработничества Церкви и государства, для чего использовал все свои духовные дарования и духовную власть¹⁴. Ему принадлежит замысел создания двух уникальных по значению и колоссальных по объему трудов — «Степенной книги царского родословия»¹⁵ и «Великих Четых Минеи». Составители этих трудов следовали главным принципам составления книг — укрепление единства страны путем создания через летописи, литургические тексты, жития святых, всевозможные документы уверенности в единстве русской истории, Божественности всякой власти — как духовной, так и государственной, в необходимости укрепления Русского государства. Это, несомненно, способствовало формированию патриотических чувств православных верующих, которые видели в Церкви ориентир не только духовный, но и идеологический.

А Церковь стремилась к тому, чтобы скрепить свой союз с государством через создание у паствы доверия к царской власти. Так, в «Степенной книге» подчеркивалась мысль, что единство и процветание страны обеспечивается единством власти, которая дается от Бога. Неслучайно в моделировании процесса русской истории был использован образ лестницы спасения (2 Петр 1. 6–7). Как верующие, восходя по ее ступеням, обретают обетования Божии, чтобы стать причастниками Божественного естества, так и страна в своей истории, по Промыслу Божию, восходит от одной ступени (степени) правления того или иного государя вплоть до ступени правления Ивана IV, которая свидетельствует о «преемстве Русским государством наследия византийских императоров». Основание этому «Степенная книга» находит в том, что после падения Византийской империи только Русское государство остается во всей вселенной «единым православным царством с Православной Церковью Вселенской»¹⁶.

Жития святых, которые, по замыслу митрополита Макария, были включены в Великие Четьи Минеи, вместили в себя образцы веры, святости и патриотизма, так как владыка Макарий рассматривал предания

¹⁴ Муравьев Н. Митрополит Макарий как составитель Великих Четых Минеи (К 400-летию составления Великих Четых Минеи) // ЖМП. 1953. № 5. С. 50.

¹⁵ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: в 2 т. / под ред. Н. Н. Покровского, Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2008.

¹⁶ Муравьев Н. Митрополит Макарий как составитель Великих Четых Минеи... С. 50.

о святых Русского Православия (и древних, и тех, кого канонизировали Церковные Соборы 1547, 1549 гг.) как свидетельства о величайших подвигах и во имя веры, и во имя своего Отечества. Организовав «свой национальный Олимп, делающий Московскую Русь достойной занятого ею в христианском мире <...> положения», митрополит Макарий заложил основы «официально-государственного» патриотизма, «требующего безоговорочного принятия существующих порядков»¹⁷.

В суровые годы Смутного времени образцом беззаветной любви к Богу и Отечеству стали жизнь и мученическая кончина святителя Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси: «Фигура святителя обратилась в лампаду, горевшую для всей России, всему народу освещавшую путь»¹⁸. В его житии словами любви и преклонения описан духовный подвиг Святейшего патриарха, который противостоял врагам Отечества, желавшим не только захватить самозванно власть, но и искоренить православие, заменив его католичеством и униатством. Святейший, обращаясь к тем, кто предал Отечество, увещевая их совесть, указывал на преступления, грабежи и разорения, которым подвергалась Родина, на поругания, которым подвергалась Церковь, кровопролития, которыми сопровождалось продвижение врага по стране. Патриарх подчеркивал, что своим отступлением они способствуют или даже сами участвуют в убийстве своих братьев и разорении Отечества. Обличая отступников, владыка призывал их к покаянию: «Заклинаю же вы именем Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа отстать такового начинания, дондеже время есть к познанию, да не до конца погибнете душами вашими и телесы»¹⁹.

Обращаясь к защитникам Отечества, патриарх Ермоген укреплял их дух, убеждая призывать на помощь Бога и «крепкую нашу Заступницу», и Небесные Силы, и молитвы всех святых земли Русской. Святейший призывал «отринуть от себя женскую немощь, и воспринять мужескую храбрость, и стояти противу врагов Божьих и наших губителей крепко...»²⁰

¹⁷ Колпачева О. Ю. Древнерусская литература как фактор патриотического воспитания // Актуальные вопросы современной педагогики: мат-лы VI Междунар. научн. конф. (Уфа, март 2015 г.). Уфа, 2015. С. 22.

¹⁸ Володихин Д. Патриарх Гермоген // Фома. 2015. Спецвыпуск «Герои». С. 40.

¹⁹ Два воззвания патриарха Гермогена ко всему русскому народу о незаконном сведении с престола царя Василия Ивановича // Творения Святейшего Гермогена, Патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 85.

²⁰ Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34. С. 259.

В последующие столетия Церковь и ее учителя своими молитвенными трудами и духовным наставничеством укрепляли патриотический дух русского народа. Русское святоотеческое наследие переполняется мудростью.

Отечественная война 1812 года в очередной раз поднимает проблему защиты Отечества. Церковь самым лучшим образом выражает национальное самосознание и патриотический порыв всего русского народа. Святитель Филарет Московский (Дроздов) в одной фразе отразил дух русского патриотизма: «Как далеко должна простираться любовь к государю и Отечеству? — До готовности положить за них жизнь свою (Ин. 15, 13)»²¹.

20 мая 1813 года архимандрит Филарет выступил с речью на собрании членов «Беседы любителей русского слова». Основной идеей его выступления стала проблема христианского понимания патриотизма и подвига русского народа, который он явил, встав на защиту своей Родины. Можно утверждать, что святитель очень точно определил особенности христианского патриотизма, определив их чертами русской ментальности. Он подчеркнул, что только русские способны быть непобедимыми в отсутствие военачальников и регулярного войска, будучи только ополчением. По словам святителя Филарета, побеждает не «свободная наука», опирающаяся на новейшие умозрения», а вера и любовь к Родине: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество — ты примешь жизнь и венец на небе»²².

Однако следует отметить, что в российском обществе, особенно в период 30–50-х гг. XIX в., когда позади остались войны с Наполеоном, заграничные походы русской армии, декабристское выступление, вопросы патриотизма вызывали ожесточенные дискуссии среди представителей социальной и философской мысли. Это объясняется тем, что после окончания войн с Наполеоном, в ходе которых патриотизм трактовался прежде всего как готовность защищать свое Отечество, в мирный период развития страны поднимается вопрос о других формах патриотического служения Родине. Особенно активно эту тему развивали

²¹ Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2006. С. 123.

²² Филарет [(Дроздов)], архим. Ответ на письмо, которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне // Сын Отечества. 1813. Ч. 8, № 33. С. 11.

представители славянофильского направления русской общественной мысли, которые, как и многие другие общественные деятели, были поражены высказываниями об отсутствии у русского народа собственных культуры и истории, о его непатриотизме, будто Россия ничего не сделала, чтобы воспитать патриота.

В сентябре 1836 г. в журнале «Телескоп» было опубликовано первое из восьми «Философических писем» П. Я. Чаадаева, которое буквально «взорвало» российское общество. Причиной тому стали не только резкость и тон высказываний автора, сколько антипатриотическая убежденность Чаадаева в том, что Россия не просто отсталая страна, а «аномалия в мировой истории».

Автор «Письма» заявляет, что русский народ никогда не шел вместе с другими народами, так как не принадлежит ни западной, ни восточной культурам: «Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось»²³. П. Я. Чаадаев считает, что Россия представляет собой «исключение из правил», так как не имеет своих традиций, например исторических, потому что настолько «удивительно» существует во времени «что, по мере движения вперед, пережитое пропадает для нас безвозвратно»²⁴. У русского народа нет религиозных традиций, так как христианство пришло к нему извне, а он лишь догматически усвоил его. П. Я. Чаадаев не сомневается, что у «нас» нет собственных культурных традиций, так как «наша» культура носит заимствованный и подражательный характер.

В то же время автор пытается убедить общественность, что отсутствие традиций и прошлого для России оказывается благом, так как русский народ не обрел «окаменелые» формы жизни, которые бы его сковывали и не давали бы свободу духа «для выполнения великих задач грядущего»²⁵. На наш взгляд, подобного рода заявления были сделаны П. Я. Чаадаевым от отчаяния человека, который любил свою Родину, как он сам говорил, «с открытыми глазами», предпочитал ее бичевать, но не лгать ей.

Подобные заявления вызвали мощный общественный протест, выразившийся не только в реакции официальных органов (журнал был за-

²³ Чаадаев П. Я. Цена веков. М., 1991. С. 34.

²⁴ Там же.

²⁵ Ефименко М. Н. П. Я. Чаадаев о месте и роли традиции в истории России // История и философия науки: сб. научн. ст. Вып. 2. Оренбург, 2002. С. 23.

прещен, а редактор и цензор были «отрешены от должности»), но и в бурной реакции представителей общественной мысли России всех направлений. Поэтому А. С. Хомяков, как один из основателей славянофильской теории, особенного исторического пути России, практически сразу же пишет своеобразный ответ на «Письмо» Чаадаева²⁶. В рамках данного исследования мы не ставим задачи глубокого погружения в философские воззрения А. С. Хомякова, но в то же время считаем необходимым подчеркнуть ряд его мыслей по поводу «Письма» П. Я. Чаадаева, так как в его словах мы находим отражение позиции православного патриота.

А. С. Хомяков, критикуя П. Я. Чаадаева за то, что он называет русский народ «незаконнорожденными детьми, не усвоившими уроков прошлого», утверждал, что историческая память русского народа — особенная черта его общественного сознания. Эта память хранит подвиги предков, «свергнувших с себя иго монголов». Именно историческая память о прошлом становится основой национальной гордости и самосознания русского народа. Она не позволяет поклониться «власти какого-нибудь Сикста V или Наполеона» и признать «между адом и раем чистилище», и обратиться «в ханжей, следующих правилу «несть зла в прегрешении тайном»²⁷.

И еще один тезис, ответ на который раскрывает перед нами истинного православного патриота в лице А. С. Хомякова, как перед Церковью, так и перед своею Родиной. Хомяков на упрек П. Я. Чаадаева к русским, что их не было, когда европейские народы боролись с «варварством северных народов» за «здание нового образования» религии, отвечает утверждением того, что именно русский народ принял «от умирающей Греции святое наследие», именно русский народ отстоял его «от нашествия Корана» и не отдал во власть папы, именно русский народ сохранил «непорочную голубицу, перелетевшую из Византии на берега Днепра и припавшую на грудь Владимира»²⁸.

А. С. Хомяков в своем произведении спорит не только с Чаадаевым, своим современником, но и с теми, кто сегодня, в начале XXI века, стремится разорвать ценности православные и исторически-русские, упрекая свою страну в отсутствии собственной культуры. Вопрос мыс-

²⁶ Хомяков А. С. Несколько слов о философическом письме (напечатанном в 15 книжке «Телескопа») // Символ. 1986. № 16. С. 125–134.

²⁷ Там же. С. 126.

²⁸ Там же. С. 130.

лителя: «Виновата ли летопись старого русского быта, что ее не читают?» — содержит в себе и ответ о наличии ценности русской культуры, о неразрывной связи ее истории с христианством («У какого христианского народа есть Нестор?»), об истинном патриотизме²⁹.

Русская Церковь не только объединила в себе людей, болеющих душой и мыслями за свою страну, Она всячески поощряла проявление патриотизма и проявляла себя в утверждении, что Господь не требует доказывать истины мечом и огнем. В то же время Церковь сама призывает своих чад, если будет необходимость защитить Отечество и взять для этого в руки оружие.

В начале XX века Россия вновь ввергла себя в военную пучину, теперь уже Русско-японской войны 1904–1905 гг., которую нельзя назвать отечественной, — скорее, несправедливой. В эти годы особенное звучание патриотизму придал святитель Николай Японский, окормлявший православных японцев, воевавших против России. Основатель Православной Церкви в Японии оказался в очень сложном положении. Как патриот своего Отечества, он желал победы русскому воинству, но в то же время он благословлял японцев — православных верующих молиться об успехах своего Отечества: «Молитесь Богу, чтоб Он даровал победы вашему императорскому войску, благодарите Бога за дарованные победы, жертвуйте на военные нужды, кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь не из ненависти к врагу, а из любви к вашим соотчичам, помня слова Спасителя: “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Иоанн. 15, 13)»³⁰.

Казалось бы, святитель должен призывать к обратному, ведь православные японцы воюют против России, но таким особенным образом Николай Японский поднимает проблему предательства. Христианский идеал патриотизма предполагает любовь к Отечеству, в котором христианин живет — предавая его, он предает Бога: «...делайте все, что требует от вас любовь к отечеству. Любовь к отечеству есть святое чувство. Спаситель освятил это чувство Своим примером: из любви к Своему земному отечеству, Он плакал о бедственной участи Иерусалима (Лук. 19, 41)»³¹.

Патриотизм святителя Николая заключался еще и в том, что он нашел в себе силы духа верно оценить замысел воюющих сторон

²⁹ Хомяков А. С. Несколько слов о философическом письме... С. 130.

³⁰ Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. СПб., 2004. Т. 5. С. 17.

³¹ Там же.

как войну империй за сферы влияния, жертвами которой стали их собственные граждане. О них, об их страданиях и гибели печалился владыка, обвиняя правительства воюющих стран, прежде всего свое, российское, в имперских амбициях: «А Русскому Правительству все кажется мало, и ширит оно свои владения все больше и больше; да еще какими способами! Маньчжурию завладеть, отнять ее у Китая, разве доброе дело? <...> И Бог не защищает свой народ, потому что он сотворил неправду»³².

Вот истинный патриотизм: признать вину своей страны, прегрешения правительства и молить Бога о милости к своему Отечеству: «Такая любовь не озабочена тем, как ее будут восхвалять, а больше думает о том, как помочь ей выполнить ее высшее предназначение. <...> Любовь к Родине по силе близка любви к Богу. Любовь к своей Отчизне сочетается в себе преданную сыновнюю любовь и всеобъемлющую любовь отцовскую, часто трудную, и эта любовь не исключает любви к другим странам и всему человечеству», — писала в своем дневнике царственная страстотерпица Александра Феодоровна Романова³³.

Итак, Русская Православная Церковь сегодня как наследница духовного богатства учений отцов Церкви, прошедшая с русским государством суровый путь исторического становления и развития, не только декларирует понимание патриотизма как одно из обетованных Самим Господом качеств христианина, но и формирует канонические положения, которые способствуют четкому определению вектора действительности учения Церкви в сфере воспитания православного патриота. Эти положения нашли свое отражение в социальной концепции русской Православной Церкви, которая вводит понятие «христианский патриотизм», определяя его как любовь к своему Отечеству, имеющему территориальное измерение, и к своим братьям по крови, живущих по всему миру, как способ исполнения заповеди Божией о любви к ближнему³⁴.

Церковь учит, что патриотизм возвышается верой Христовой — она превращает земное Отечество в преддверие Отечества небесного. К этому призывает нас, христиан, святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие

³² Дневники святого Николая Японского... С. 237–238.

³³ Романова А. Ф. Слова добрые. Дневниковые записи 1908–1915 годов. М., 2008. С. 26.

³⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 49.

Отечества небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить»³⁵.

Христианский патриотизм не противоречит ни христианскому учению, ни патриотизму как таковому, а, соединяя их, усиливает значение патриотического чувства для укрепления осознания верующим себя как чада Божия, идущего по пути прикровенного общения с Ним и жаждущего спасения через богоугодное служение своему земному Отечеству.

Источники

1. *Амвросий Медиоланский, свят.* Об обязанностях священнослужителей / пер. с лат. Гр. Прохорова; под ред. Л. Писарева. М.: Благовест; Рига: Благовест, 1995.
2. *Григорий Богослов, свят.* Слово 33, против ариан и о самом себе // Его же. Творения: в 2 т. М.: Сибирская благовонница, 2007. Т. 1: Слова. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 1). С. 407–415.
3. *Григорий Нисский, свят.* О младенцах, преждевременно похищаемых смертью. К Иеррию // Творения святого Григория Нисского. М., 1862. Ч. 4. (Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии; т. 40). С. 327–360.
4. Два воззвания патриарха Гермогена ко всему русскому народу о незаконном сведении с престола царя Василия Ивановича // Творения Святейшего Гермогена, Патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 83–91.
5. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004. Т. 5.
6. *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на святого Матфея Евангелиста // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1901. Т. 7: в 2 кн.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008.
8. Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34.
9. *Сергий [(Страгородский)], митр.* Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви // Правда о религии в России. Б. м.: Московская Патриархия, 1942. С. 15–17.
10. *Симеон Солунский, свят.* Совет и пожелание стоящим верно за отечество и на против имущим порицание // Сайт «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (дата обращения: 14.03.2019).
11. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Дарь, 2007.
12. Слово о Законе и Благодати Илариона, митрополита Киевского / вступ. ст. диак. А. Мумрикова; пер. на рус. яз. и прим. А. Белицкой // Богословские труды. М., 1987. Сб. 28. С. 315–338.

³⁵ Цит. по: Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2007. С. 544.

13. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: в 2 т. / *под ред. Н. Н. Покровского, Г. Д. Ленхофф*. М.: Языки славянских культур, 2007–2008.
14. *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на Послание к Римлянам // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского. М.: Паломникъ, 2003. (Библиотека отцов и учителей Церкви; т. XII). С. 93–210.
15. *Филарет (Дроздов), свт.* Беседа в день тезоименитства благоверного государя наследника цесаревича великого князя Николая Александровича // Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи. М., 1885. Т. V. С. 472–476.
16. *Филарет (Дроздов), свт.* Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / предисл., подг. текста, прим. и указ. А. Г. Дунаева. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2006.
17. *Филарет [(Дроздов)], архим.* Ответ на письмо, которым предложено было написать рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне // Сын Отечества. 1813. Ч. 7, № 32. С. 223–235; Ч. 8, № 33. С. 3–15.
18. *Хомяков А. С.* Несколько слов о философическом письме (напечатанном в 15 книжке «Телескопа») // Символ. 1986. № 16. С. 125–134.
19. *Чаадаев П. Я.* Цена веков. М., 1991.

Литература

1. *Володихин Д.* Патриарх Гермоген // Фома. 2015. Спецвыпуск «Герои». С. 40–45.
2. *Ефименко М. Н. П. Я. Чаадаев о месте и роли традиции в истории России // История и философия науки: сборник научных статей. Вып. 2. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. С. 15–25.*
3. *Колтачева О. Ю.* Древнерусская литература как фактор патриотического воспитания // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Международной научной конференции (Уфа, март 2015 г.). Уфа: Лето, 2015. С. 20–23.
4. *Муравьев Н.* Митрополит Макарий как составитель Великих Четых Миней (К 400-летию составления Великих Четых Миней) // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 5. С. 49–54.
5. *Романова А. Ф.* Слова добрые. Дневниковые записи 1908–1915 годов. М., 2008.
6. *Сысоев Д., иер.* Уранополитизм и патриотизм // Сайт «Уранополитизм: небесное гражданство». URL: <https://uranopolitism.wordpress.com/2011/04/24/index/> (дата обращения: 10.10.2019).
7. *Сысоев Д., свящ.* О словах святителя Филарета // Сайт «Живой журнал». URL: <http://pr-daniil.livejournal.com/52138.html/> (дата обращения: 10.10.2019).

CHRISTIANITY AND PATRIOTISM: PRO ET CONTRA

Abstract. Formation of a Patriotic attitude to the Fatherland among modern Orthodox Russians faces serious obstacles not only as the modern social realities exciting base and sinful feelings, especially among the younger generation, but also as the doctrines that fall away from the true Christianity, misinterpreting the essence of patriotism. It has set two interrelated goals of this study. On the one hand, it is to reveal the peculiarities of teaching of “uranopolitism”. It positions itself as the bearer of the proper Christian understanding of patriotism, arguing that Patriotic education should be based on the doctrine of Heavenly citizenship as a manifestation of love for Heavenly Father and His Kingdom. Pursuing their main idea of the thesis that only kinship in Christ can be the meaning of human existence, the uranopolitists thus oppose the love and service to God to selfless service and love for one’s Fatherland. The author analyzes the thesis of the uranopolitism teaching formulated by priest D. Sysoyev, its founder and ideologist. In analysing, it has been concluded that this doctrine misinterprets the words of the Savior about the love for God and the teachings of the Fathers of the Church, and that harms both the Church and the process of educating citizens devoted to their Fatherland on the basis of the ideals of Christian patriotism. The second aim of the study is to conduct a panoramic analysis of the teachings of the Lord and Apostles about love for country, and of the heartfelt thoughts from the writings of the Holy Fathers of the Church concerning Christian patriotism in its various manifestations as pleasing to God; and also, to show the features of the Christian understanding of patriotism according to brief characteristics of certain stages of the history of the Russian Orthodox Church through the work and teachings of its saints, full of Patriotic sentiments. As a consequence, the author concludes that the Christian understanding of patriotism includes the following: service to the Fatherland and manifestation of love for neighbor; advocacy of the faith considered as the path of salvation, and defence of the Fatherland, which is a zealot of piety — so it also means protection of the faith; and this love for the Fatherland should be measured by one’s readiness to die for it. The article analyzes not only the interpretation of patriotism in the framework of Christian theology, but also the discussion of its essence in the patriotic philosophy of the first half of the 19th century, when this problem had acquired particularly acute forms. Through A. S. Khomyakov, the Russian Orthodox Church and the entire Orthodox community found not only an exponent of a truly Christian understanding of patriotism as a ministration to one’s neighbor, Fatherland, the Church, and therefore to God, but also that Russia had special forms of expressing this love. The article concludes that Christian patriotism does not contradict either the Christian doctrine or patriotism as such, but, combining them, reinforces the importance of patriotic feeling for strengthening the believers’ awareness of themselves as the children of God, walking the path of mystic communication with Him and thirsting for salvation, through God-pleasing service to their earthly Fatherland.

Keywords: *Christianity, Holy Scripture, patristic heritage, Russian Orthodox Church, Fatherland, patriotism, uranopolitism, Russian religious philosophy.*

Citation. Efimenko M. N., Voropaeva E. V. Khristianstvo i patriotizm: pro et contra [Christianity and Patriotism: pro et contra]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 2 (30), pp. 17–37. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10202

About the authors. Efimenko Marina Nikolaevna — Dr. hab. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Biblical Studies and Theology of the Orenburg Theological Seminary, Professor of the Department of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg). *E-mail: efimenkom@mail.ru*

Voropaeva Evgeniia Vladimirovna — PhD (Philosophy), Associate Professor, Research Officer of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg). *E-mail: fuzz02@bk.ru*

Submitted on 08 December, 2019

Accepted on 23 March, 2020

References

1. Amvrosii Mediolanskii, svt. *Ob obiazannostiakh sviashchennosluzhitelei* [Ambrose of Milan. On the Duties of the Clergy]. Transl. by G. Prokhorov; ed. by L. Pisarev. Moscow; Riga, 1995.
2. Belitskaia A. (ed.). Slovo o Zakone i Blagodati Ilariona, mitropolita Kievskogo [The Sermon on Law and Grace Hilarion, Metropolitan of Kiev]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 1987, issue 28, pp. 315–338.
3. Chaadaev P. Ya. *Tsena vekov* [Price of Centuries]. Moscow, 1991.
4. Dva vozzvaniia patriarkha Germogena ko vsemu russkomu narodu o bezzakonnom svedenii s prestola tsaria Vasiliia Ivanovicha [Two Appeals of Patriarch Hermogenes to the Entire Russian People about the Lawless Removal of Tsar Vasily Ivanovich from the Throne]. *Tvoreniia Sviatishhego Germogena, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii* [Works of His Holiness Hermogenes, Patriarch of Moscow and All Russia]. Moscow, 1912, pp. 83–91.
5. Efimenko M. N. P. Ya. Chaadaev o meste i roli traditsii v istorii Rossii [P. Ya. Chaadayev on the Place and Role of Tradition in the History of Russia]. *Istoriia i filosofii nauki* [History and Philosophy of Science]. Orenburg, 2002, vol. 2, pp. 15–25.
6. Feodorit Kirskii, blzh. Tolkovanie na poslanie k Rimlianam [Commentary of Theodoret, Bishop of Cyrus, On St. Paul's Epistle to the Romans]. *Tvoreniia blazhennogo Feodorita, episkopa Kirskogo* [Works of Blessed Theodoret, Bishop of Cyrus]. Moscow, 2003, pp. 93–210.
7. Filaret (Drozdov), svt. Beseda v den' tezoimenitstva blagovernago gosudaria naslednika tsesarevicha velikogo kniazia Nikolaia Aleksandrovicha [Homily on the Name-day of the Blessed Sovereign Heir and Tsarevich Grand Duke Nicholas Alexandrovich]. *Sochineniia Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo. Slova i rechi* [Works of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna: Words and Speeches]. Moscow, 1885, vol. V, pp. 472–476.
8. Filaret (Drozdov), svt. *Prostrannyi khristianskii katekhizis Pravoslavnoi Kafolicheskoi Vostochnoi Tserkvi* [Philaret (Drozdov), St. The Longer Catechism of the Orthodox, Catholic, Eastern Church]. Ed. A. G. Dunaev. Moscow, 2006.

9. Filaret [(Drozdov)], arkhim. Otvét na pí's'mo, kotorym predložheno bylo napisat' rassuzhdenie o npravstvennykh prichinakh neimovernykh uspekhev nashikh v nastoiashchei voine [The Answer to the Letter, Which Offered to Write a Discussion about the Moral Reasons for Our Incredible Success in the Present War]. *Syn Otechestva — Son of the Fatherland*, 1813, part 7, no. 32, pp. 223–235; part 8, no. 33, pp. 3–15.
10. Grigorii Bogoslov, svt. Slovo 33, protiv arian i o samom sebe [Gregory of Nazianzus, St. Oration 33, Against the Arians, and Concerning Himself]. *Idem. Tvoreniia* [Works]. In 2 vols. Vol. 1: Orations. Moscow: Sibirskaiia blagozvonitsa Publishing, 2007, pp. 407–415.
11. Grigorii Nisskii, svt. O mladentsakh, prezhdevremenno pokhishchaemykh smert'iu. K Ieriiu [Gregory of Nyssa, St. On Infants' Early Deaths. To Hierios]. *Tvoreniia sviatogo Grigoriia Nisskogo* [Works of Saint Gregory of Nyssa]. Moscow, 1862, part 4, pp. 327–360.
12. Ioann Zlatoust, svt. Tolkovanie na sviatogo Matfeia Evangelista [John Chrysostom. Homilies on the Gospel of Matthew]. *Tvoreniia sviatogo ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo, arkhiepiskopa Konstantinopolskogo, v russkom perevode* [The Works of Our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian Translation]. Saint Petersburg, 1901, vol. 7: in 2 Books.
13. Khomiakov A. S. Neskol'ko slov o filosoficheskom pí's'me (napechatannom v 15 knizhke «Teleskopa») [A Few Words about the Philosophical Letter (Printed in Book 15 of “Telescope”)]. *Simvol — Symbol*, 1986, vol. 16, pp. 125–134.
14. Kolpacheva O. Yu. Drevnerusskaia literatura kak faktor patrioticheskogo vospitaniia [Old Russian Literature as a Factor of Patriotic Education]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki* [Topical Questions of Modern Pedagogy]. Ufa, 2015, pp. 20–23.
15. Murav'ev N. Mitropolit Makarii kak sostavitel' Velikikh Chet'ikh Minei (K 400-letiiu sostavleniia Velikikh Chet'ikh Minei) [Metropolitan Macarius as the Compiler of the Great Menologion (To the 400-th Anniversary of the Compilation of the Great Menologion)]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii — Journal of the Moscow Patriarchate*, 1953, vol. 5, pp. 49–54.
16. Nakamura K. (ed.). *Dnevniky sviatogo Nikolaia Iaponskogo: v 5 t.* [Diaries of Saint Nicholas of Japan: in 5 vols.]. Saint Petersburg, 2004, vol. V.
17. *Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2008.
18. Pokrovskii N. N., Lenkhoff G. D. (eds.). *Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam* [The Degree Book of Royal Genealogy on the Oldest Lists]. Moscow, 2007–2008.
19. Romanova A. F. *Slova dobrye. Dnevnikovye zapisi 1908–1915 godov* [Kind Words. Diary Entries for 1908–1915]. Moscow, 2008.
20. Sergii [(Stragorodskii)], mitropolit. Pastyriam i pasomym Khristovoi Pravoslavnoi Tserkvi [To Shepherds and the Flock of the Christian Orthodox Church]. *Pravda o religii v Rossii* [Truth about Religion in Russia]. S. I., 1942, pp. 15–17.
21. Simeon Solunskii, svt. Sovet i pozhelanie stoiashchim verno za otechestvo i naprotiv imushchim poritsanie [The Advice and Wish to Those Standing True for Their Fatherland

Христианство и патриотизм: pro et contra

and on the Contrary to Those Being Reprimanded]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/o_zachite_otechestva/ (accessed: 14.03.2019).

22. *Simfoniia po tvoreniiam sviatogo pravednogo Ioanna Kronshadtского* [Symphony on the Works of St. John of Kronshtadt]. Moscow, 2007.

23. Sysoev D., ierei. O slovakh sviatitelia Filareta [On the Words of St. Philaret]. Available at: <http://pr-daniil.livejournal.com/52138.html/> (accessed: 10.10.2019).

24. Sysoev D., ierei. Uranopolitizm i patriotizm [Uranopolitism and Patriotism]. Available at: <https://uranopolitism.wordpress.com/tag> (accessed: 10.10.2019).

25. Volodikhin D. Patriarkh Germogen [Patriarch Hermogenes]. *Foma — Thomas*, 2015, Special issue, pp. 40–45.